

посредственно следовавшему за самым событием смерти Скопина в апреле 1610 года. Надо думать, что промежуток этот едва ли значительно превышал два года; за это говорит та свежесть впечатлений, которая несомненно наблюдается в повести. В пользу раннего существования и распространения эпических песен о Скопине имеется еще свидетельство голландского писателя Ильи Геркмана, который посетил Россию в царствование Михаила Федоровича и со слов очевидцев составил «историческое повествование» о Смутном времени, вышедшее в свет в 1625 г. в Амстердаме. Здесь, рассказывая о Скопине, он замечает, что смерть его возбудила «не малое подозрение в народе». Народ «не только подозревал, но был твердо убежден (как это видно из сложенных им песен, которые он поет в честь Скопина), что князь Михаил Скопин попал в руки изменников, отравивших его».¹

Таким образом, перечень вариантов песни-былины о Скопине-Шуйском можно начинать с того старейшего варианта, преломленное отражение которого нам знакомо по повести.

Далее следует запись XVIII в. в сборнике Кириши Данилова, сделанная в Западной Сибири: Сборник Кириши Данилова, изд. Публ. Библиотеки, под ред. П. Н. Шеффера, СПб. 1901, стр. 115—118. См. также: В. Ф. Миллер. Исторические песни русского народа XVI—XVII вв. Петроград 1915 г. Сборник Отделения Русского Языка и Словесности Академии Наук, т. XIII, № 201, стр. 566—572.

Затем — запись в Новиковском песеннике, изд. 2. М. 1782, ч. III, № 159, напечатанная в сборнике «Песни, собранные П. В. Киреевским», вып. 7. Москва 1868. Приложения, стр. 107—109 (В. Ф. Миллер № 208, стр. 582, 583).

Наконец, на грани между XVIII в. и XIX стоит вологодский вариант, найденный в рукописном сборнике с датой 1803 г. и впервые напечатанный в Живой Старине в 1890 г., вып. I, отд. II, стр. 35; (В. Ф. Миллер № 200, стр. 563—566). Самая рукопись была получена из Вологодской губернии и поступила в Публичную Библиотеку.

¹ Сказания Массы и Геркмана о Смутном времени в России. СПб. 1874, стр. 315.